

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ВИДЯЩИХ»:

ДЕМОНЫ ПУСТЫНИ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

ОЛЬГА
СУШКОВА

ДЕМОНЫ
ПУСТЫНИ

Freedom

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Иллюстрация на обложке,
арт-иллюстрации на форзацах Panda

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

С91 Сушкова, Ольга. Демоны пустыни / Ольга Сушкова. — Москва : Эксмо, 2024. — 608 с. — (Young Adult. Последний из Видящих).

ISBN 978-5-04-179792-8

Натан — лучший из воров Орфеи, родившийся среди песков жаркой пустыни. Слепая гетера однажды предсказала Натану встречу с золотовласой девушкой, опасную дорогу и смерть. Встретив белокурую Джоанну, вор действительно оказывается втянут в поиски древних кристаллов, дарующих силу. Древняя легенда гласит: тот, кто отыщет магические камни, кто соберет их пламя воедино, сможет исполнить любое свое желание. Возможно, она о самом Натане?

Магическая сила пробуждается в жилах Натана. У него в спутниках первая красавица Великих северных песков, дракон — мудрое существо из прошлой эпохи — и верная лошадь. Скрижали судьбы уже повернулись. Демоны, вышедшие из разлома времен, идут за путниками следом... Каждую ночь парень слышит во снах, как голос прекрасной незнакомки зовет его и умоляет вспомнить, что он — Видящий — тот, кто спасет этот мир. Однако вдруг это все обман?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ольга Сушкова, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-179792-8

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДА ОРФЕИ В ПЕРИОД КРАСНОГО ВЕКА

Быть пронзенным стрелой под самый конец сражения — невероятная «удача». Кажется, что вот она — победа, но только уже не для тебя. Обжигающая боль охватила плечо только в первые минуты, потом она будто исчезла, но от этого было еще хуже — значит, острие было омыто ядом, обездвиживающим почти мгновенно. Потому я и рухнул вот так, в глупой позе, за каким-то большим камнем, ставшим для меня настоящим спасением: враги меня не видели. Впрочем, соратники тоже, что, безусловно, не радовало. Хотя стали бы они мне помогать? Тут свою бы шкуру спасти, а не за чужую умирать. Удивительно, что я вообще еще могу думать: яд распространился по всей левой половине тела, парализовав ее, а значит, скоро доберется до сердца.

— Фр-р-р!

— Ты всегда приходишь мне на выручку, дорогая, — когда лошадь опустилась на песок рядом со мной, я потянулся еще способной двигаться рукой к сумке на седле и достал из нее голубой камушек.

Еще чуть-чуть — и мне бы уже и он не помог. Надо успеть. Надо...

Кажется, я отключился... Камень еще у меня, но руку я почти не чувствую. Надо собраться... Я закинул правую руку на левое плечо, успев дотронуться до раны камнем — и он мгновенно окрасился не переставающей сочиться кровью. Я знал это, потому что сознание уловило легкое облегчение — магия исцеляющего камня начала действовать. Подумать только: что, если бы Мара не вернулась за мной?! Наверное, я лежал бы так же, как и эти мертвецы рядом. Скольких я сегодня убил? Десять, двадцать? Не могу вспомнить... Помню лишь, как легко меч пронзает мягкую плоть, и вижу брызги крови, долетающие до моей одежды. Иногда лезвие скользило до самого сердца, иногда натыкалось на преграду — и не доспехи то были, а кости моих врагов. Кто-то плакал, но не молил о пощаде, а кто-то, наоборот, кидался на мою лошадь, прося о спасении. Я знал, что это был лишь трюк — стоит подпустить противника, и он непременно вонзит клинок в ноги лошади, пусть и сам погибнет миг спустя.

Сознание уже стало возвращаться — по крайней мере, мне так показалось, — но пронесшаяся рядом стрела заставила усомниться в этом. И словно для того, чтобы окончательно добить меня, рядом рухнул один из тех, с кем мы сражались. Смертельный выстрел попал точно в сердце — стрела пронзила его насквозь, и ее окровавленный наконечник вышел с обратной стороны. Я попытался разглядеть своего спасителя, но словно сами древние пески Северной пустыни не хотели, чтобы я увидел его... Виден был лишь силуэт в белом плаще с поднятыми после выстрела руками. Песчаная буря продолжала усиливаться, да и ветер изменил направление, устремившись теперь прямо мне в лицо. И то ли мне померещилось от еще действующего яда, то ли

сознание стало надо мной издеваться после всех трупов, которых я видел перед собой, но я совершенно отчетливо услышал голос песков. «Глупый мальчишка!» — прошептал он.

Я повернулся к упавшему рядом со мной воину и попытался разглядеть наконечник стрелы — красный, без яда, но вот древко окрашено в едва уловимую бирюзу.

— Ничего не меняется, — сказал я вслух и из последних сил попытался оторваться от земли.

Жизнь постепенно ко мне возвращалась — вокруг все стало вверх тормашками, а солнц так и вовсе два, а может, и три. Напади на меня сейчас еще один житель гор — вряд ли я смог бы дать отпор. Как случилось, что я позволил себя подстрелить? Ой...

Судя по тому, что песок закрыл меня почти наполовину, провалялся я без сознания минут десять. Плохо дело. Если я не соберусь и не встану, так и погребут меня демоны пустыни в своих владениях.

— Мара! Фи-и-и-у! — просвистел я.

Моя боевая подруга ткнула меня мордой в плечо, давая понять, что она никуда и не отходила, а хозяин ее так глуп, что не заметил этого. Уцепившись за стремя, я снова попробовал подтянуться, а потом перекинуть ногу через седло.

— Домой, девочка, домой... — прошептал я, припав к загривку своей гнедой лошади, и накрыл капюшоном голову. — Больше нам тут делать нечего.

Это действительно было так — войну мы выиграли, я был уверен. Не знаю, кто понес больше потерь — мы, жители пустынь, или они, горные обитатели. Но напасть на государство Аларияль было их большой ошибкой — в конце концов, нас же гораздо больше. На что они

рассчитывали? Что мы слабее, раз живем на равнине? Не стоит им забывать, что всегда можно нанять таких, как я. Только вот зачем оно мне надо? Хотя...

Мешочек с монетами у меня на поясе приятно позвякивал при каждом шаге лошади. И это было последнее, что я слышал перед тем, как наконец предался долгожданному сну: я знал, что Мара обязательно доведет нас до... Нет, конечно, не до дома. Зачем я так называю город, где провел детство? Ведь дома у нас не было уже очень давно. Как не было больше и тех, к кому я мог вернуться...

«Беги, Натан, беги и не оглядывайся!» — женский голос, который я не способен забыть, снова звучал в моей голове. Если бы я был тогда сильнее, то смог бы спасти их, но... Какая теперь разница? Главное, что миссия моя окончена.

Итак, возвращаемся в Орфею. Может, хоть там нам повезет, и мы наконец отдохнем. Тьма, что же кровь-то никак не останавливается...

Не знаю, сколько именно прошло времени, но, когда я очнулся, солнце уже закатилось за горизонт, на землю упала долгожданная ночная прохлада, а перед моими глазами возник родной город. Не могу сказать, что Орфея была такой уж большой — с Юзайлем и тем более Алариалем не сравнить, — но жители этого города смогли выдержать наступление врага. Наверное, только благодаря своим детским воспоминаниям я и отправился на защиту жителей моей родины (ну и конечно, из-за хорошей платы одного местного нанимателя). Хотя не уверен, что кто-то меня здесь помнит. Из дорогих мне людей в живых не осталось никого, а новых знакомств я как-то не завязал. Я не

стремлюсь с кем-либо сблизиться: единственный мой друг — Мара, по крайней мере на ближайшую тысячу лиг¹.

Боль в руке не спешила уходить окончательно, и вымотан я был порядком, так что спать на улице совсем не хотелось. Сейчас это было бы для меня не только тяжело, но и опасно. В городе все еще могут быть враги, да и любой патруль, не разбираясь, отправит меня в ближайшую темницу. Поэтому я старался более-менее ровно держаться в седле, чтобы не вызывать подозрений у немногочисленных попадавшихся мне навстречу жителей Орфеи.

Город сильно изменился, пока меня не было. Боюсь, что и собственный дом, а точнее, то, что от него осталось, я вряд ли найду. Да и сейчас мне нужен вовсе не он. И потом — осталось ли хоть что-то от былых трущоб? В тот кровавый год мне было примерно семь. Значит, прошло почти двадцать лет. М-да...

Так, и куда же мне свернуть? Совсем ничего не помню. Тьма, что же они все так переделали?

Зажимая рану на плече, я медленно двинулся дальше по темным, не освещенным даже луной улицам города в поисках временного пристанища. Хорошо было бы остаться где-нибудь в уютном гнездышке дня этак на два или на три, но такую роскошь я себе не могу позволить. Ночь — вот мой максимум. Вопрос только в том, куда отправиться? Ладно, сделаем как обычно — доверимся судьбе. В конце концов, я ранен и не должен все решать сам, пусть и она постарается.

— Девушка, а, девушка? — обратился я к внезапно вышедшей из-за поворота фигуре, укутанной в черную

¹ Мера длины, равная примерно 5 километрам.

паранджу. Изыщный силуэт обернулся на мой голос. Я не ошибся: это была молодая женщина.

— Не уверена, что могу тебе помочь, — сказала она.

— Всего один вопрос. Я у вас впервые. Где бы тут найти «красивый» дом?

Если я не ошибся, то она поймет, что я имею в виду, ведь так здесь называли дома с девушками легкого поведения.

— Не знаю, о чем ты. У нас любой богатый дом такой.

— Ну, нет так нет, — ответил я, получив стандартный ответ, и слегка пришпорил Мару, направляя ее вперед по улице. — Прощай.

— На следующем перекрестке налево, оттуда третий дом по правую руку, — раздалось у меня за спиной.

Я не ответил, лишь помахал здоровой рукой, так и не обернувшись, — был уверен, что меня провожают взглядом. В конце концов, девушки в парандже, в дорогих браслетах на руках и ногах да босиком не гуляют поздней ночью по улицам. Да и походка не та, а значит, моя новая знакомая шла именно оттуда, куда я направлялся.

— О, какой юноша к нам пожаловал! Не хочешь ли отдохнуть с дороги? — спросили две полуобнаженные девицы, как только я оказался у входа в заведение, где можно не только ублажить плоть, но и быть уверенным, что тебя не выдадут.

Дом не был таким уж красивым, как можно было представить. Более того, он скрывался на самой тихой улочке, в безлюдном переулке, и днем совсем не привлекал к себе внимания. Обычный дом из бежевого песчаника, два этажа, грубые стены, пара окон с видом на переулочек. Как же хорошо, что и сейчас, в военное время, дом по-прежнему работает!

— Хочу. За лошадью присмотрите, красавицы? — спросил я.

Девушки-стражницы кивнули и взяли кобылу под уздцы. Я несколько не сомневался, что обе они обучены не хуже дворцовых воинов — зарежут опасного противника не задумываясь.

— Надолго хотите у нас остановиться? — спросила дородная женщина сразу за входом, похоже, хозяйка дома.

Деньги в таких домах никогда не спрашивали сразу: не заплатишь утром — и прощай беззаботная жизнь, да и голова тоже. О том, чтобы сбежать из такого дома, не могло быть и речи. Но ночью тебя никто не побеспокоит — так уж тут было заведено.

Надо сказать, что внутри дом совсем не был таким серым, как снаружи. Здесь было тепло и уютно. Всюду горел свет, на полу лежали дорогие ковры и бесчисленные шелковые подушки, и, конечно, одурманивающе пахло кофе, уже разлитым в маленькие чашечки для таких гостей, как я.

— Ночь. Девушку-лекаря. Уйду утром, — ответил я.

— Как вам будет угодно, — донесся до меня милый голосок откуда-то сверху.

Сначала я увидел лишь прелестные ножки, а потом и весьма милую изящную фигурку. Гетера (как называли жриц любви в таких домах) была хороша, прозрачные шаровары и накидка придавали ее образу особое очарование, лицо скрывала такая же розовая воздушная ткань. Слегка прикрытые глаза, обведенные сурьмой¹, дорогие браслеты на руках и ногах и магическая та-

¹ Используется женщинами и детьми для сплошной подводки глаз по кругу для охлаждения и защиты от солнца.

туировка над грудью — знак-отличие элитной ночной девушки, не позволяющий ей покинуть этот дом. Была ли она рабыней? Нет. Такие дамочки держались за свое место, как грязь за ноги нищего.

— Не желает ли господин представиться? Все-таки в наш очаровательный домик не каждый может войти. Не опасны ли вы нам? — продолжала девушка на ступеньках.

— Не извольте беспокоиться, — ответил я, понимая, что, если скажу, кто я на самом деле, это ни к чему хорошему не приведет. Зато если начать играть...

— Как тебя зовут? — выбранная для меня ночная чаровница спустилась и легким движением руки приказала остальным взять у меня седельные сумки.

Я ответил.

— Натан — красивое имя. Ты торговец?

— Да нет.

— Ты занимаешься лошадьми?

— Не совсем, — да, это была игра, но пусть сегодня будет так.

— Так кто же ты? И где тебя ранили?

Хоть я и исцелил себя, но внешний вид до сих пор выдавал, что мне нездоровилось.

— Я не хочу говорить.

— Почему? Ты наемный убийца?

— Наемный... — кажется, я произнес это вслух. —

Просто я не хочу говорить, вот и все.

Широко, но не глупо улыбнуться было сейчас правильным завершением разговора. Хотя почему завершением? Гетеру я, похоже, заинтересовал, и она пошла со мной под руку, точнее, повела меня к себе этажом выше, и не для того, чтобы только попить чаю с молоком.

— Пойдем, я позабочусь о тебе.

Наверху меня сразу раздели и усадили в теплую бадью, установленную прямо в комнате.

Я был уверен: меня здесь не только ублажат, но и хорошенько подлечат, а главное — мне нечего бояться до тех пор, пока я платежеспособен. Наконец я мог расслабиться — огромная кровать с десятком мягких подушек очень к этому располагала.

Утром я проснулся абсолютно отдохнувшим, рядом лежало мое оружие. Никто ничего не тронул, как и было заведено в таких домах. Но стоило мне обернуться — и мое блаженное состояние тут же испарилось. По правилам «красивого» дома, девушка, проведшая с клиентом ночь, должна была покинуть комнату прежде, чем тот проснется. Но моя чаровница до сих пор была рядом: стояла у закрытого окна спиной ко мне — и одежды на ней не было.

— Прости, красавица, но продолжения не будет, — резко сказал я, машинально, но незаметно вытащив из-под подушки клинок. — Ты, конечно, хороша и все такое, но я ухожу. Ты ведь не против?

— Послушай меня, Видящий.

— Кто? — удивился я.

— Покинешь город через северные ворота, там сейчас безопаснее всего. На восточных ждут любого пришлого, и ждут не с цветами. Запомни. И не советую тебе возвращаться обратно к морским городам: война ушла как раз в ту сторону.

— Спасибо, возьму на заметку. Но как ты узнала, откуда я приехал? — спросил я, по-прежнему разговаривая с обнаженной спиной. Советы давать каждый горазд, и пусть думает, что я правда поеду через ворота на севере, но — для собственного успокоения — сверну-ка я к западным.

— Ты даже не представляешь, что ждет тебя дальше... — как-то совсем грустно сказала она.

— Да? Так, может, расскажешь?

Долгое молчание, тяжелый вздох. Я думал, что уже не услышу ответа. Но мне все-таки рассказали следующее:

Ты встретишь ее на перекрестье дорог,
 Не сразу узнаешь, но после поймешь.
 Смотри ты на золото, что не блестит,
 Удачу в пути ее образ сулит.

Пройдешь очень много, и путь твой тернист.
 Обман и предательство — лишь отвернись,
 Но если ты будешь с нею всегда,
 Ужасная участь минует тебя.

Не устан везеньем совместный поход,
 Не думай, что будет простым он, — вперед!
 Держи ее крепче, не дай ей уйти,
 Пойми ее, просто умей отойти.

Судьба вас навеки связала уже,
 Страшнее союза не встретишь нигде.
 Один из вас — пламя, другой — жгучий лед,
 Такого никто никогда не найдет.

И ждет вас совсем не обычный исход,
 Но не беспокойся — тогда никто не умрет.
 Запомни все это, совет мой услышь:
 Ты черную тварь оставь-ка в живых.

А если забудешь наказ мой простой,
 Увидишь: печален конец будет твой.

Ну вот, все сказала, и слов больше нет,
Закрой эту дверь, замети сюда след.

Закончив, гетера повернулась ко мне, и только теперь, при солнечном свете, я увидел, что моя ночная чаровница абсолютно слепа: глаза ее были мертвы, и, похоже, так было от рождения. И как я не заметил этого ночью?

— Я оставлю деньги хозяйке. Спасибо за ночь, — жестко бросил я, покидая комнату и оставляя девушку наедине со своими иллюзиями.

Кто знает, что еще выдумает эта обитательница «красивого» дома, чтобы заставить меня здесь задержаться? Разделась, пытается мне указывать. Похвально, конечно. Но что еще за «смотри ты на золото, что не блестит»? Тогда это и не золото вовсе. Уж я-то знаю. «Пламя и лед»? Ха!

